— Это…

С лица Ван Кайцэ сошёл пот. Если проблема не в обмороке из-за затруднённого дыхания, то как он, как западный врач, сможет вылечить старика в этом месте?!

— Ээм, нужно поскорее в больницу, здесь его не вылечить! — Сердито заговорил Ван Кайцэ.

— Но я только что позвонила в больницу и добраться сюда займёт не менее десяти минут. — Едва слышимым и заплаканным голосом сказала девушка, с тревогой глядя на Ван Кайцэ.

— Нет никакого способа, мы можем только ждать! — Выражение лица Ван Кайцэ было искажённым, когда он высокомерно говорил.

Но в этот момент толпа воскликнула.

— Эй, что ты делаешь?!

Ван Кайцэ проследил за лицами толпы и увидел, что Сяо Шунь — бесполезный мусор в его глазах, на самом деле присел рядом с пациентом, а затем проткнул его серебряной иглой.

— Сяо Шунь, что ты делаешь?!

Ван Кайцэ был так зол, что бросился оттаскивать Сяо Шуня.

Ну и шутка!

Этот отброс действительно проткнул тело старика серебряной иглой. Если что-то пойдёт не так под надзором Ван Кайцэ, ему не выбраться.

— Лёгкие этого старика были серьёзно повреждены. Из-за твоего предыдущего лечения, он чуть не лишился лёгких. Если не хочешь никакого убивать, просто свали и жди!

Сяо Шунь выглядел спокойным, протыкая одну за другой серебряными иглами тело пациента через одежду. Фактически он пробил два слоя одежды и попал прямо в точки акупунктуры.

— Ты…

Он публично высказывал свою ненависть к Сяо Шуню, что Ван Кайцэ чуть не бросился избивать его, но всё равно не посмел этого сделать!

Кроме того, Сяо Шунь был прав недавно, ведь после того как он несколько раз похлопал старика по спине, он действительно почувствовал резкий кровавый запах.

Если старика убил бы его собственный удар, то его карьера утонет в пыли.

Ван Кайцэ чувствовал злость!

Сяо Шуня не интересовали мысли Ван Кайцэ. Каждый раз, когда он вставляет иглу, слабая аура входила в тело старика через иглы, согревая и восстанавливая его истощённые внутренние органы. Стежок за стежком, все основные семь органов. Он опускал иглы всего на минуту, а затем вытаскивал.

— Хорошо. — После этого Сяо Шунь спокойно убрал все иглы.

Все смотрели с подозрением, но все увидели, как старик вдруг сильно закашлялся, лицо его становилось всё более розовым, а затем он открыл глаза.

— Дедушка! — Воскликнула девушка, проливая слёзы от радости.

— Хм, этот старик так просто не умрёт. — Старик мягко улыбнулся, поглаживая девушку по спине и утешая её.

— Всё правда хорошо, это слишком хорошо!

— Разве доктор Ван не говорил, что его нельзя вылечить? Говорил, что нужно ждать прибытия скорой помощи. Этот молодой человек на самом деле лучше, чем доктор Ван!

— Да, доктор Ван из городской больницы, он лечащий врач, но болезнь, которую он не смог вылечить, вылечил этот молодой человек и цвет лица старика стал даже лучше, чем был!

Ван Кайцэ услышал это и почувствовал боль.

Он только что до глубины души оскорбил Сяо Шуня, но последний с силой ударил его по лицу. Кроме того, это было в области медицины, где он был лучше всех.

— Чёрт возьми!

Ван Кайцэ ещё сильнее стиснул зубы. Он больше не мог оставаться здесь без лица и быстро выскользнул из банка, пока все не обращали на него внимания.

Сяо Шунь не мог не усмехнуться, увидев это. Светлячок хотел посоревноваться в сиянии с солнцем и луной! В его глазах Ван Кайцэ — всего лишь прыгающий клоун. Сяо Шунь даже не хотел наступать на него, чтобы не испачкаться.

Телефон в кармане его брюк ещё раз зазвонил. Сяо Шунь мог не смотреть, прекрасно зная, что это звонит Яо Цэнь. Сяо Шунь вздохнул и приготовился взять такси.

Но у девушки рядом оказались зоркие глаза. Она видела Сяо Шуня и быстро схватила его за руку.

— Я ещё не спросила, как зовут этого джентльмена? Спасибо, что спасли моего дедушку!

Когда старик услышал, что молодой человек перед ним спас его, то он был удивлён от уха до уха. Его болезнь не могли вылечить даже столичные врачи. На этот раз он вернулся домой, чтобы почти память своих предков и попрощаться со своей семьёй.

— Ты… можешь вылечить мою болезнь? — Взволнованно спросил старик, прыгнув вперёд и схватив Сяо Шуня за руку.

— Твоя болезнь вылечена. Просто позаботься о своём теле. Если всё в порядке, я пойду.

Рука Сяо Шуня стала похожа на скользкого угря, и он с лёгкостью выскользнул из хватки старика, уходя дальше.

Но старик не позволил ему проститься и снова резко схватил Сяо Шуня.

— Старший, чего тебе? — Сяо Шунь слегка нахмурился.

Увидев, что Сяо Шунь нахмурился, старик быстро отругал себя.

— Прости, просто я взволнован… Этого господина зовут Сун Чжэньхай. Это моя внучка Сун Линь’эр. Вот моя визитная карточка. Этот старик имеет некоторый вес в городе Цзянхай и, если у тебя есть какие-то просьбы, пожалуйста, свяжись со мной!

— Хорошо, старший. Нам суждено увидеться снова.

Сяо Шунь принял визитку, освободил руку и быстро ушёл.

Сун Линь’эр сердито топнула ногой и с несчастным видом сказала:

— Дедушка, этот человек очень высокомерен, разве нет? Даже наше семья из Южной Сун не ведёт себя так и редко одаривает кого-то. Кроме того, я не верю, что твоя болезнь вылечена.

Это болезнь, которая мучала деда на протяжении десяти лет, как она могла так просто принять это?

Сун Чжэньхай вздохнул и сказал:

— Я тоже не верю в это, но, когда я проснулся, мне стало очень комфортно. В моём теле столько энергии, будто я подросток и могу даже посоревноваться с тобой молодой! Пойдём в больницу и проверим!

— Линь’эр, даже если он не вылечил меня, но мы должны отплатить милостью за спасение.

Сун Линь’эр хранила молчание и смотрела как Сяо Шунь исчезает из виду.

Неожиданно в её сердце возникла догадка: возможно этот молодой парень действительно не так прост, как кажется.

Сяо Шунь вызвал машину.

— В отель Юэхань.

Десятью минутами позже, Сяо Шунь, засунув руки в карманы, смотрел на здание отеля Юэхань перед собой. Он вошёл внутрь, и официант провёл его на верхний этаж.

Он увидел, что в огромном роскошном зале десятки круглых столов были заполнены людьми. Вокруг было множество гостей, и атмосфера была оживлённой.

За круглым столом посередине Сяо Шунь увидел всех из семьи Яо и несколько других воротил города Цзянхай. Что немного удивило Сяо Шуня, так это то, что там была серьёзная фигура по имени Оуян Чжэн.

Оуян Чжэн — президент антикварной ассоциации Цзянхай, и он весьма влиятелен в семьи Оуян. Удивительно, но такой значимый человек пришёл на банкет Яо Чжэньшу. В конце концов, хотя семья Яо имеет некоторую экономическую власть, она всё ещё далека от действительно большой семьи.

Рядом с Яо Чжэньшу был человек по имени Сунь Гуоли.

Сунь Гуоли был крупным толстым мужчиной. Он родился с жирным лицом и обладал большим пивным пузом, всегда улыбался как торговец в лавке.

Сяо Шунь осмотрел остальных. За исключением некоторых родственников, он увидел свою жену — Яо Цэнь, сидящую в углу. Рядом с его женой была свекровь — Лю Юньсян, у которой было застывшее выражение лица, а следующим с таким же лицом сидел уродливый отец и по совместительству его свёкр — Яо Цзяньго.

Даже Сяо Шунь, сердце которого подобно стоячей воде, был слегка заинтересован.

В сознании Сяо Шуня всплыла информация мощи и влияния семей в городе Цзянхай. В городе Цзянхай проживает четыре основных семьи: семья Чжэн, семья Сун, семья Оуян и семья Сиконг.

Эти четыре семьи недостижимы, а ниже их — мощная семья Яо, семья Сунь и десятки других бизнес-воротил.

Хотя семья Яо не является номером один, но нежное имя Яо Цэнь звучало во всём Цзянхае.

Говорят, что у Яо Цэнь много поклонников, таких как Сунь Чжэн. Даже Сиконг Син, старший сын патриарха семьи Сиконг, когда-то преследовал Яо Цэнь.

Многие думали, что Яо Цэнь выберет самого лучшего из множества женихов.

Но как бельмо на глазу, перед смертью Яо Чжэнхэ, бывший патриарх семьи Яо настоял на том, чтобы отдать Яо Цэнь парню по имени Сяо Шунь, обычному дикому мальчику, не имеющего квалификации смотреть людям в глаза.

Новоназначенный глава Яо Чжэньшу, как и все остальные считал этот брак до крайности абсурдным. У Яо Чжэнхэ должно быть плохой мозг, раз он позволил семье Яо упустить возможность одним махом взлететь на небеса через брак. Поэтому все члены семьи Яо в больше или меньшей степени ненавидели Сяо Шуня. Все чувствовали злость к этому некомпетентному расточительному зятю, который превратил семьи Яо в шутку во всём городе Цзянхай.

Яо Цэнь тоже злилась, но злилась больше всего на то, что Сяо Шунь был абсолютно некомпетентным мужем или даже мужчиной.

За три года брака Сяо Шунь ничего не сделал ничего, кроме как хождения по дому. Он отказывался ругаться с людьми или сопротивляться им. Даже после трёх лет брака, он не взял Яо Цэнь за руку и не испытывал от этого неудовлетворённости.

Разве такой человек может называться мужчиной?

http://tl.rulate.ru/book/57998/1483225